

В. А. Антонов-Овсеенко

**ЗАПИСКИ
О ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЕ**

1917—1918

Книга первая

БОЛЬШЕВИК ДО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ

Владимир Александрович Овсеенко родился 9 (21) марта 1883 г. в Чернигове в семье поручика резервного пехотного полка. Его отец, Александр Анисимович, происходивший из захудалого дворянского рода, дослужился до чина капитана и умер в 1902 г. К этому времени Владимир Овсеенко успел окончить Воронежский кадетский корпус и поступить в Николаевское военное инженерное училище, откуда был отчислен после 11 дней ареста за отказ от присяги «на верность царю и отечеству». Позднее он объяснял этот отказ «органическим отвращением к военщине». Протест против существующего политического строя и общественных отношений привел молодого бунтаря зимой 1901 г. в социал-демократический студенческий кружок в Варшаве, что определило всю его дальнейшую жизнь и привело к разрыву с семьей. Как писал впоследствии он сам: «Я в семнадцатилетнем возрасте порвал с родителями, ибо они были люди старых, царских взглядов, знать их больше не хотел. Связи по крови ничего не стоят, если нет иных»*.

Уйдя из родительского дома весной 1902 г., Владимир отправился в Санкт-Петербург, где работал сначала чернорабочим в Александровском порту, а затем кучером в «Обществе покровительства животным». Стремясь к определенной революционной работе, осенью

---

* [Антонова-Овсеенко Г. В.] Власть идеи и узы крови. // Книга памяти жертв политических репрессий Тульской области. 1917–1987. Том 3. Тула, 2006. С. 18–26.

1902 г. он поступил во Владимирское пехотное юнкерское училище, где занимался агитацией среди юнкеров, используя пропагандистскую литературу, которую получал от членов организации социалистов-революционеров, а в 1903 г. через болгарского революционера Б. С. Стомонякова (партийная кличка Кузнецов) связался с партийной организацией РСДРП.

В 1904 г. Владимир с высокими баллами окончил училище, получил чин подпоручика и назначение в 40-й пехотный Кольванский полк, дислоцированный под Варшавой, оставив после себя в училище сильный социал-демократический кружок. По поручению Петербургской организации большевиков осенью того же года он посетил Москву, Екатеринослав, Одессу, Киев, Вильно, связывая с партией офицеров — членов кружка, вышедших одновременно с ним из училища; в Вильно вошел в связь с тамошней военной организацией, в Варшаве установил связь с социал-демократами, пролетариатами и бундовцами, основал Варшавский комитет РСДРП и начал вести агитационную работу среди офицеров и солдат.

Весной 1905 г. подпоручик Овсенко вне очереди получил назначение на Дальний Восток, где шла война с Японией, однако на место службы не прибыл, а дезертировал из армии, перейдя на нелегальное положение, в чем ему помогли, по его собственным воспоминаниям, местные социал-демократы, в частности, Я. С. Фюрстенберг (более известный как Якуб Ганецкий). Владимир отправился в Краков и Львов (в тот период — на территории Австро-Венгрии), сохраняя связь с польскими социал-демократами. Через две недели он нелегально вернулся в русскую Польшу и пытался организовать восстание двух пехотных полков и артиллерийской бригады в Ново-Александрии, которое закончилось неудачей (эта попытка была описана В. А. Овсенко в № 100 газеты «Искра» за подписью «Штык»).

Вернувшись в Австро-Венгрию, Антонов-Овсеенко посетил Вену, где установил связь с эмигрантской социал-демократической группой (т. н. «Совет партии»), направившей его в Санкт-Петербург. По прибытии в столицу в конце мая 1905 г. он вошел в Петербургский комитет РСДРП и работал в составе его Военной организации и агитационной группы, занимаясь пропагандой среди военнослужащих. В конце июня Владимир был арестован в Кронштадте на собрании группы солдат и матросов, однако назвался чужой фамилией, что помогло ему избежать приговора военно-полевого суда. В октябре 1905 г. он был освобожден по амнистии по случаю объявления Манифеста 17-го октября, при этом его настоящее имя так и осталось невыясненным.

Войдя в объединенную Военную организацию РСДРП, которой руководил В. П. Ногин, Антонов-Овсеенко прошел в объединенный Петербургский комитет, редактировал нелегальную газету «Казарма». В начале апреля 1906 г. на съезде военных организаций в Москве он был арестован вместе с Е. М. Ярославским, Р. С. Землячкой и другими делегатами, однако пять дней спустя Антонов-Овсеенко, Ярославский и еще три их товарища бежали из Суцьевского полицейского участка, проломив стену. Через месяц по назначению ЦК Антонов-Овсеенко отправился в Севастополь для подготовки вооруженного восстания, которое внезапно вспыхнуло в июне. Он был арестован на улице, когда пробирался из оцепленного полицией дома, где проходило собрание представителей от воинских частей, оказав при аресте вооруженное сопротивление. Назвавшись при аресте Кабановым, год спустя Владимир был приговорен к смертной казни, через 8 дней замененной 20 годами каторги.

В июне 1907 г., перед самой отправкой на каторгу, вместе с группой из 20 заключенных, совершив подрыв тюремной стены, Антонов-Овсеенко бежал и, отсидев-

шись неделю в Крымских горах, выехал в Москву, куда добрался после долгих мытарств, скрываясь от полицейских сыщиков. В Москве он разыскал явку бюро ЦК, которое направило его в Финляндию, откуда спустя два месяца с надежными документами он прибыл в Петербург и начал работать среди матросов императорской яхты «Штандарт». Из-за усиленной слежки Антонову-Овсеенко пришлось выехать в Москву, где он начал работать в Сущевско-Марьинском районе в рабочих большевистских кружках, но вскоре перешел к работе в закрытых организациях, вступив в связь с «ликвидаторами» (меньшевики, сторонники превращения РСДРП в легальную реформистскую партию западноевропейского типа). За зиму 1908 г. Антонов-Овсеенко организовал рабочие кооперативы «Жизнь» (в Лефортовском районе), «Труд» (на Пресне), «Объединение» (в Сокольниках), одновременно работал в Союзе печатников, редактируя вместе с большевиком И. Е. Любимовым еженедельный журнал, содействовал захвату рабочими-большевиками Лефортовского «Общества трезвости», основал «Клуб разумных развлечений», развернувший широкую революционную работу, но вскоре закрытый.

Весной 1909 г. Антонов-Овсеенко участвовал в нелегальной конференции в Нижнем Новгороде с участием представителей социал-демократических нелегальных организаций Нижнего Новгорода, Сормова, Москвы и Богородска, на которой было решено издавать в Москве нелегальную газету плехановского направления. Участвуя в съезде фабричных врачей в Москве (куда прошел от рабочих кооперативов), он был арестован на социал-демократическом собрании в результате провокации Р. В. Малиновского, но через три дня был выпущен и выехал в Киев, откуда, вследствие провалов, вернулся в Москву и был вновь арестован. Просидев шесть месяцев в тюрьмах, в феврале 1910 г. Антонов-Овсеенко был освобожден под фамилией Антона Гука после

«установления личности» в м. Креславка Двинского уезда (за «опознание» было заплачено 400 рублей, собранных в основном рабочими организациями). Провалы в Москве, невозможность оформить надежный паспорт, постоянная слежка заставили его в июле 1910 г. перейти германскую границу. При переходе он был арестован прусскими жандармами, но не выдан России, благодаря вмешательству немецких социал-демократов.

Перебравшись в Париж, Антонов-Овсеенко присоединился к меньшевистской группе, одновременно работая с большевиками (М. К. Владимировым, С. А. Лозовским, Г. Я. Сокольниковым) в кружке содействия социал-демократической думской фракции и в различных печатных изданиях, был секретарем Парижского бюро труда, состоявшего из представителей русских ячеек рабочих синдикатов. После начала Первой мировой войны с сентября 1914 г. он участвовал в издании и редактировании ежедневной газеты Ю. О. Мартова и Л. Д. Троцкого «Голос» (с января 1915 — «Наше слово»). В конце 1914 г. из-за соглашения меньшевиков с социал-патриотами Антонов-Овсеенко порвал с их группой и присоединился к группе «межрайонцев», оформившейся вокруг газеты «Наше слово», входя вместе с большевиками в клуб социал-демократов — интернационалистов и занимая в редакции «Нашего слова» левый фланг, призывавший по основным позициям к большевикам.

После Февральской революции и объявления в России амнистии в мае 1917 г. Антонов-Овсеенко вернулся на родину. Тотчас по прибытии он явился в ЦК РСДРП(б) и вступил в большевистскую партию, публично заявив о разрыве с «межрайонцами». Как член Военной организации при ЦК РСДРП(б) Антонов-Овсеенко был направлен в Гельсингфорс для ведения агитационной работы среди солдат Северного фронта и моряков Балтийского флота. Одновременно он редактировал газету «Волна». Будучи одним из наиболее активных участни-

ков Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б), состоявшейся в июне 1917 г., Антонов-Овсеенко принял непосредственное участие в организации Июльского восстания большевиков в Петрограде, после подавления которого верными Временному правительству частями был арестован и заключен в тюрьму «Кресты». После освобождения под залог (4 сентября) он был назначен Центробалтом комиссаром при генерал-губернаторе Финляндии.

В сентябре — октябре Антонов-Овсеенко был делегатом Всероссийского демократического совещания и 2-го съезда моряков Балтфлота, на котором огласил текст воззвания «К угнетенным всех стран». 30 сентября он был избран в состав Финляндского областного бюро РСДРП(б), входил в состав Организационного комитета и Исполкома съезда Советов Северной области, 15 октября участвовал в работе конференции военных организаций РСДРП(б) Северного фронта, от которого был избран в Учредительное собрание, тогда же был избран в состав Петроградского военно-революционного комитета (ВРК). 23 октября на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов Антонов-Овсеенко доложил о том, что Петроградский гарнизон в целом выступает за передачу власти Советам, красногвардейцы заняли оружейные заводы и склады и вооружаются захваченным оружием, внешнее кольцо обороны Петрограда укреплено, а действия штаба Петроградского военного округа и Временного правительства парализованы.

В качестве секретаря Петроградского ВРК Антонов-Овсеенко, входивший и в образованный 24 октября «Полевой штаб ВРК», принимал активнейшее участие в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде. В составе «оперативной тройки» (вместе с Н. И. Подвойским и Г. И. Чудновским) он участвовал в подготовке захвата Зимнего дворца. Американский журналист Джон Рид в книге «Десять дней, которые потряс-

ли мир» оставил такое описание: «В одной из комнат верхнего этажа сидел тонколицый, длинноволосый человек, математик и шахматист, когда-то офицер царской армии, а потом революционер и ссыльный, некто Овсеенко, по кличке Антонов». Антонов-Овсеенко непосредственно руководил действиями красногвардейцев, революционных солдат и матросов во время захвата Зимнего дворца в ночь с 25 на 26 октября, после чего арестовал Временное правительство и на проходившем в это время 2-м Всероссийском съезде Советов доложил депутатам о заключении министров в Петропавловскую крепость. На том же съезде он был избран членом Комитета по военным и морским делам (народным комиссаром) при Совнарком.

Во время выступления Керенского — Краснова, представлявшего собой весьма слабую попытку противодействия большевистскому перевороту, Антонов-Овсеенко был членом штаба Петроградского военного округа и помощником командующего войсками округа. 28 октября, во время восстания юнкеров в Петрограде, он был взят в заложники юнкерами, которые намеревались обменять его на пятьдесят своих товарищей, захваченных в плен красногвардейцами, но на следующий день освобожден революционными матросами при посредничестве американского корреспондента А. Р. Вильямса. С 9 ноября Антонов-Овсеенко исполнял должность командующего Петроградским военным округом, сменив на этом посту левого эсера подполковника М. А. Муравьева.

В декабре 1917 г. Антонов-Овсеенко, имевший военное образование, что было редкостью среди большевистского руководства, был направлен на юг руководить боевыми действиями против казаков донского атамана А. М. Каледина и войск Украинской Центральной рады. 27 ноября (10 декабря) при революционной Ставке в Могилеве был создан Революционный поле-

вой штаб — оперативный орган руководства вооруженной борьбой с контрреволюцией. 6 (19) декабря СНК РСФСР образовал Южный революционный фронт по борьбе с контрреволюцией, главнокомандующим войсками которого был назначен Антонов-Овсеенко. Революционный полевой штаб находился в его непосредственном подчинении. Во главе Южной группы советских войск Антонов-Овсеенко вступил в Харьков, где Всеукраинский съезд Советов провозгласил советскую власть на Украине, после чего передал командование войсками, действовавшими на Украине, своему начальнику штаба Муравьеву, а сам возглавил борьбу против Каледина.

В бытность Антонова-Овсеенко командующим, на территории Украины и Области Войска Донского широко применялись массовые репрессии против «классовых врагов» и «националистов». В его воспоминаниях рассказывается, что, когда владельцы харьковских предприятий отказались выплатить рабочим заработную плату, протестуя против введения 8-часового рабочего дня, Антонов-Овсеенко посадил 15 предпринимателей в вагон поезда и потребовал от них миллион наличными, угрожая в противном случае отправить их на работу в рудники. Этот шаг вызвал горячее одобрение В. И. Ленина, который дал в Харьков телеграмму следующего содержания: «...Особенно одобряю и приветствую арест миллионеров-саботажников в вагоне первого и второго класса. Советую отправить их на полгода на принудительные работы в рудниках. Еще раз приветствую Вас за решительность и осуждаю колеблющихся»*.

В марте – мае 1918 г., в период борьбы с австро-германскими войсками, вступившими на территорию Украины по сепаратному договору, заключенному

---

* См. стр. 218 в 1-м томе настоящего издания.